

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1345 -е ЗАСЕДАНИЕ
31 МАЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1345)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902); Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» S/7907);	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 мая 1967 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЛЮ Цзе (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1345)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым ранее Советом, и с согласия Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Иордании, Сирийской Арабской Республики и Ливана занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н М. Х. Эль-Фарра (Иордания), г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) и г-н Г. Хаким (Ливан) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Получены письма представителей Ирака [S/7914] и Марокко [S/7915] от 30 мая 1967 года с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении. В связи с этим я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Ирака и Марокко занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета, с тем чтобы они приняли участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н А. Пачачи (Ирак) и г-н А. Т. Бенхима (Марокко) занимают отведенные для них места.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжает обсуждение стоящего в повестке дня вопроса. Члены Совета, вероятно, обратили внимание на то, что сегодня днем был распространен проект резолюции Соединенных Штатов Америки, содержащийся в документе S/7916*.

4. Первым в моем списке выступающих значится министр иностранных дел Ирака. Я пригла-

* Впоследствии заменен документом S/7916/Rev.1 только на английском языке.

шаю его занять место за столом Совета и изложить свое заявление.

5. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по английски*): Я благодарю Совет за предоставленную мне возможность выступить с заявлением в ходе настоящего обсуждения. Правительство Иракской Республики поручило мне выступить в этом важном органе с разъяснением позиции, которую занимает Ирак по вопросу о положении, сложившемся на Ближнем Востоке.

6. Серьезный кризис, ставящий под угрозу мир и безопасность в нашем районе, возник вследствие угрозы Израиля начать войну, если не будут удовлетворены его требования относительно судоходства в Акабском заливе. Если правительство Объединенной Арабской Республики информировало Генерального секретаря о том, что оно «не предпримет наступательных действий против Израиля» [S/7906, пункт 9]¹, то правительство Израиля никаких подобных заверений — я повторяю, никаких подобных заверений — не дало; напротив, такие ответственные израильские официальные лица, как премьер-министр г-н Эшкол и министр иностранных дел г-н Эбан в ясных выражениях, которые не вызывают сомнений, заявили, что если не будут полностью удовлетворены требования Израиля относительно судоходства в Акабском заливе, то для их осуществления Израиль применит силу.

7. Таким образом, ситуация чрезвычайно проста: одна сторона торжественно заявляет, что она применит силу только в том случае, если подвергнется нападению, а другая — извещает мир о том, что прибегнет к военным средствам с тем, чтобы приобрести определенные права на территории другой страны, и опирается при этом на доводы, обоснованность которых вызывает сомнение. Никогда еще этой Организации и международному сообществу не бросали столь резкого вызова. Поэтому долг Совета, если он желает выполнить возложенные на него обязанности, состоит в том, чтобы установить прежде всего, каковы действительные причины кризиса и откуда исходит действительная угроза миру.

8. Израиль требует от Совета стать соучастником попытки навязать Объединенной Арабской Республике такое решение, которое попирает бы суверенные права этой страны как независимого государства и поставило бы под угрозу ее национальную безопасность. Два дня назад мой друг, представитель Объединенной Арабской Республики г-н Эль-Куни, полностью изложил в сделанном им блестящем анализе правовые аспекты проблемы, и я хотел бы сейчас отметить, что правительство Ирака полностью поддерживает высказанную г-ном Эль-Куни точку зрения относительно суверенного права Объединенной Арабской Республики осуществлять контроль над судоходством в своих территориальных водах, когда, по ее мнению, такой контроль необходим для обеспечения ее национальной бе-

зопасности. До 1956 года этот контроль не оспаривался странами, которые пользуются заливом. Сейчас Объединенная Арабская Республика восстановила статус-кво ante, а именно положение, которое существовало до того, как Израиль совершил в 1956 году агрессию против Египта. Очевидно, что никакие права или привилегии, полученные агрессором в результате совершенной им агрессии, не могут иметь какой-либо юридической или моральной силы. И тем не менее некоторые державы призывают Совет именно это и констатировать. Вместо того, чтобы помочь окончательно стереть последние следы этой позорной авантюры, они хотят обеспечить такое положение, при котором Израиль мог бы и дальше пользоваться плодами совершенной им агрессии.

9. Вопросы, возникающие в связи с выводом Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, в том числе и проблема судоходства в Акабском заливе, — это лишь симптомы более глубокого конфликта, который обычно называют «палестинским вопросом». Мы полностью согласны с заявлением, сделанным Генеральным секретарем в его последнем докладе, о том, что «главной причиной этой и других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке является продолжающийся арабо-израильский конфликт, который неизменно присутствовал» [там же, пункт 2].

10. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени правительства Ирака выразить наше понимание и поддержку решения Генерального секретаря незамедлительно выполнить требование правительства Объединенной Арабской Республики о выводе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В пунктах 2—7 своего последнего доклада Генеральный секретарь приводит, по нашему мнению, неоспоримые доводы в пользу необходимости вывода этих сил.

11. Касаясь вопроса о Палестине, я хотел бы сказать, что редко бывает, чтобы какая-либо проблема вызвала такие глубокие эмоции и так долго сохраняла свою остроту. Причина этого в том, что немногие проблемы затрагивают столь большое число фундаментальных вопросов. В палестинском вопросе переплетаются все крупные проблемы нашего времени. Но, по существу, это неслыханная трагедия народа, которому отказывают в его исконном праве быть свободным на земле, которая принадлежала ему с незапамятных времен.

12. Те державы, которые требуют немедленного решения проблемы судоходства в Акабском заливе, проблемы, по которой не было принято ни единой резолюции ни Генеральной Ассамблеей, ни Советом Безопасности и по которой Организация Объединенных Наций не заняла какой-либо позиции, не проявляют такого же чувства срочности и обеспокоенности за судьбу 1 250 000 человек, чье право на возвращение на родину было торжественно провозглашено и подтверж-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за апрель, май и июнь 1967 года.

дено в не менее чем восемнадцати резолюциях Генеральной Ассамблеи. Не трогают их, по-видимому, и неоднократные нарушения столь большого числа других резолюций, принимавшихся Ассамблеей и Советом, в том числе резолюции о прекращении огня, принятой Советом Безопасности 15 июля 1948 года [54 (1948)] в соответствии с главой VII Устава, и резолюций, принятых в подкрепление этой резолюции.

13. Если бы арабские государства заявили сейчас, что невыполнение этих резолюций составляет *casus belli*, то не было ли бы у них намного больше реальных оснований сделать это, чем у Израиля с его претензиями на право, которого у него по международному праву нет и по которому Организация Объединенных Наций не заняла какой-либо позиции ни в официальном, ни в ином плане? Разве мы, следовательно, не вправе заключить, что если послушать тех, кто сейчас активно выступает в поддержку незаконных требований Израиля о свободном и беспрепятственном проходе по Акабскому заливу, то получается, что единственным принципом, которым должна руководствоваться Организация Объединенных Наций в своих действиях, является *fait accompli*? Встает вопрос, уж не потому ли Израилю, этому упорному и алчному поборнику принципа *fait accompli*, на практике дозволяется безнаказанно игнорировать столь большое число резолюций Организации Объединенных Наций?

14. Израиль неоднократно нарушал и сами соглашения о перемирии. Представитель Объединенной Арабской Республики привел несколько примеров таких нарушений, а именно оккупация демилитаризованных зон и преднамеренный срыв деятельности аппарата по наблюдению за выполнением условий перемирия. Мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о возобновлении деятельности данного аппарата при условии, что это будет сопровождаться строгим выполнением соглашений о перемирии и полным восстановлением условий, существовавших во время подписания соглашений.

15. Из этого краткого описания некоторых из наиболее позорных действий Израиля следует, что было бы нелогичным и, более того, ошибочным выделять и выдвигать на первый план второстепенный вопрос о судоходстве в Акабском заливе, игнорируя в то же время другие, гораздо более существенные и неотложные проблемы, которыми Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности занимаются многие годы. Тот факт, что Израиль грозит начать войну в связи с вопросом о судоходстве, не умаляет значимости других вопросов; не придает это какой-либо особой значимости и вопросу о доступе в Акабский залив, если только Совет не намеревается идти на уступки в каждом случае, когда государство-член, действуя безответственно и из соображений престижа, решает превратить какой-либо отдельный вопрос в *casus belli*.

16. Существуют два подхода к палестинскому вопросу. Во-первых, имеются государства, кото-

рые считают, что этот вопрос следует рассмотреть объективно, по существу и что на основе такого объективного рассмотрения должны быть приняты решения, совместимые с Уставом и принципами справедливости и правосудия. Во-вторых, имеются такие государства, которые полагают, что решающим фактором должны быть требования момента, что Организация Объединенных Наций должна предпринимать лишь то, что, по ее мнению, является возможным или осуществимым, даже если это будет означать предание забвению или увековечение какого-либо акта беззакония. Последняя концепция основывается на том убеждении, что с течением времени жертвы любого преступления или акта беззакония, какими бы тяжкими они ни были, смиряются со своей судьбой. Но, по сути дела, это дает любому государству свободу обращаться с правом по своему усмотрению, безнаказанно действовать вразрез с резолюциями и игнорировать их, а также диктовать свои условия для решения проблем. Как сможет Организация Объединенных Наций продолжать свое существование, если она не устоит перед требованиями момента и позволит превратить себя в орудие закрепления агрессии? И, однако, именно к этому ведут попытки обеспечить для Израиля возможности судоходства по Акабскому заливу.

17. В ходе данного кризиса, вызванного Израилем, арабские государства неоднократно заявляли, что они не начнут военных действий и не предпримут первого шага, ведущего к войне. Но если Израиль применит силу, то конфликт тогда не локализуется, а распространится на все другие театры и не закончится до тех пор, пока не будет полностью пресечена израильская агрессия и не будет устранена исходящая от Израиля угроза миру и безопасности в этом районе. Те, кто полагает, что эта проблема будет решена путем быстрых, молниеносных действий, впадают в опасное заблуждение.

18. Вчера мой друг и коллега, министр иностранных дел Ливана, дал в Совете [1344-е заседание] яркое и волнующее описание чувств нашего народа и его непоколебимой решимости положить конец тем унижениям, которые он в течение двадцати лет терпел от агрессора, находящегося среди нас. Мы будем защищаться, чего бы это нам ни стоило и какой бы длительной и тяжелой ни была борьба. Мы готовы прибегнуть ко всем имеющимся в нашем распоряжении средствам. Конфликт будет тотальным и бескомпромиссным.

19. За день до моего отъезда из Багдада правительство Ирака приняло решение не допускать к нашим нефтяным ресурсам ни одно из государств, участвующих в израильской агрессии против арабских государств или поддерживающих ее. Мы предложили всем другим арабским странам — производителям и экспортерам нефти встретиться с нами, чтобы согласовать наши позиции. Это должно послужить доказательством того, что наш народ готов вынести любые труд-

ности и пойти на любые жертвы. Мы не отступим. Можете не сомневаться в этом и не делать просчетов.

20. В течение пятидесяти лет мы являемся свидетелями постоянного нарастания сионистской опасности. На основании лишь одного обещания, данного во время войны одной колониальной державой, Израиль смог оторвать от нашей родины одну из ее драгоценных частей, непрерывно угрожая нашему народу и пытаясь запугать его разбойничьими нападениями, совершавшимися через линии перемирия, которые, как подчеркивал министр иностранных дел Ливана, арабские страны не пересекли с 1949 года ни разу, а израильтяне с их армиями пересекли двенадцать раз. А теперь Израиль не останавливается перед угрозами вовлечь в войну нас, а может быть, и весь мир, для того чтобы удержать свои приобретения, достигнутые порочным путем.

21. Проблема, стоящая перед Советом, заключается в том, чтобы воспрепятствовать Израилю, который один угрожает развязать войну, осуществить свою угрозу. Но это не должно быть достигнуто ценой уступок его требованиям. Совет должен заняться реальными вопросами, которые лежат в основе кризиса и без решения которых не может быть мира в данном районе, а именно вопросами, касающимися народа Палестины и его прав, а также необходимости возобновить действие сложного аппарата, который был создан самим Советом Безопасности для поддержания мира в этом районе. Пока и если этого сделано не будет, не может быть достигнуто никакого реального прогресса в деле выполнения главной ответственности Совета за поддержание настоящего мира — мира, основанного не на соображениях удобства или требованиях момента, а на принципах Устава, мира, основанного на уважении резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, мира, основанного на справедливости, но не такого мира, при котором агрессору, совершившему десять лет назад предательское нападение на Египет, было бы позволено сохранять и удерживать оставшийся плод его агрессии, причем в нарушение принципов международного права и справедливости.

22. Г-н Председатель, поскольку нам предоставлено сейчас слово и поскольку мы уже ознакомились с проектом резолюции Соединенных Штатов Америки, мы хотим, с вашего позволения, заявить, что, по нашему мнению, этот проект резолюции не находится в полном соответствии с установками доклада Генерального секретаря. Но прежде чем высказать наше окончательное мнение по тексту этого проекта, мы, разумеется, подождем разъяснений представителя Соединенных Штатов Америки относительно того, какие цели преследует данный проект резолюции и какие условия имеются в виду создать с его помощью.

23. Г-н МАЦУИ (Япония) *(говорит по-английски)*: В среду я имел возможность [1342-е заседание] заявить о том, что правительство моей

страны серьезно обеспокоено положением на Ближнем Востоке. Наша обеспокоенность еще более усилилась и обострилась после того, как мы получили второй доклад Генерального секретаря от 26 мая 1967 года [S/7906], в котором Генеральный секретарь, поскольку он только что возвратился из поездки в Каир, повторил свою оценку общего положения в районе, уже охарактеризованного в его первом докладе как «самое тревожное, более того... самое угрожающее за все время с осени 1956 года» [S/7896, пункт 19].

24. Однако чем сильнее наша обеспокоенность, тем больше укрепляемся мы в своем убеждении, что Совету Безопасности надлежит добросовестно подойти к этой проблеме и заняться ею во всех ее аспектах, а также незамедлительно и эффективно выполнить свои обязанности. Делегация Японии отмечает, что второй доклад Генерального секретаря касается значительного числа существенных вопросов большого значения, затрагивающих поддержание международного мира и безопасности на Ближнем Востоке как в настоящее время, так и в будущем. С точки зрения делегации Японии, оценка положения, данная Генеральным секретарем, и различные принципиальные вопросы, затрагиваемые им в его докладе, дают весьма надежную основу для рассмотрения членами Совета существующего положения на Ближнем Востоке без ненужной резкости в своих выступлениях.

25. Оценка данного положения, вновь высказанная Генеральным секретарем, укрепляет японскую делегацию во мнении, что самым первоочередным и важным моментом является то, что правительства всех заинтересованных стран должны проявлять максимальную сдержанность и тщательно избегать всякого рода действий, которые могли бы привести к дальнейшему ухудшению теперешнего серьезного положения. Поскольку мы твердо придерживаемся этой точки зрения, то, как и некоторые другие делегации, мы поддерживаем содержащуюся в докладе Генерального секретаря настоятельную просьбу ко всем заинтересованным сторонам «проявлять особую сдержанность, отказаться от воинственности и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, и дать возможность Совету рассмотреть причины, лежащие в основе настоящего кризиса, и изыскать решения» [S/7906, пункт 14].

26. Делегация Японии уверена, что Совет в целом — и я все же надеюсь, что единогласно, — может, обратившись ко всем заинтересованным сторонам с призывом проявлять максимум сдержанности, поддержать тем самым Генерального секретаря в его усилиях, направленных на уменьшение существующей напряженности.

27. Уменьшение существующей напряженности обеспечило бы, по выражению Генерального секретаря, «период передышки». Такой «период передышки» прежде всего дал бы затрагиваемым сторонам более благоприятную возможность для попыток, как их к этому ясно обязывает статья

33 Устава Организации Объединенных Наций, разрешить свои споры путем переговоров или иными мирными средствами по своему выбору.

28. В этой связи мы отмечаем, что во время своих переговоров с официальными деятелями Объединенной Арабской Республики и Израиля Генеральный секретарь коснулся шагов, которые могут быть предприняты на основе взаимного согласия. В пунктах 10 и 12 своего второго доклада Генеральный секретарь выразил также свою особую обеспокоенность в отношении тех опасных последствий, которые могут иметь место в результате ограничения мирного прохода судов через Тиранский пролив. Я не склонен обсуждать при сложившихся обстоятельствах юридические аспекты этого вопроса. Делегация Японии, однако, не может не разделять глубокой обеспокоенности Генерального секретаря в этом отношении. Поэтому мы решительно призываем все заинтересованные стороны придерживаться, как этого требует Устав, мирных средств при решении настоящей проблемы.

29. В заключение я хотел бы сказать, что делегация Японии хорошо представляет себе те неисчислимы трудности и сложные моменты, с которыми связаны поиски мирного решения затянувшегося конфликта между арабскими государствами и Израилем. Мы не рассчитываем, что такое решение будет достигнуто легко или быстро, но вопрос о войне или мире на Ближнем Востоке является столь острым, что скептицизм, пораженчество или отчаяние не допустимы ни в коей мере. На сторонах в конфликте лежит самая высокая обязанность приложить все усилия для того, чтобы изыскать приемлемые для всех мирные пути решения своего главного конфликта.

30. Между тем, прошло почти две недели с того времени, как наше мнение было привлечено к напряженному положению, сложившемуся на Ближнем Востоке. Настало время, чтобы Организация Объединенных Наций в целом, и особенно Совет Безопасности, в тесном взаимодействии с Генеральным секретарем занялась поисками позитивных, конкретных и носящих объективный характер мер, которые могут быть необходимы для того, чтобы положить конец этому главному конфликту на основе справедливо-го и мирного решения.

31. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил слова для краткого выступления с целью представить на рассмотрение Совета проект резолюции. Проект этот прост и содержит следующее:

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/7906,

заслушав заявления сторон,

будучи обеспокоен серьезностью положения на Среднем Востоке,

отмечая, что в своем докладе Генеральный секретарь выразил мнение, что «мирный исход настоящего кризиса будет зависеть от периода передышки, который даст возможность ослабнуть теперешней напряженности, достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву», и что поэтому он настоятельно просил «все заинтересованные стороны проявлять особую сдержанность, отказаться от воинственности и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, и дать возможность Совету рассмотреть причины, лежащие в основе настоящего кризиса, и изыскать решения»,

1. призывает все заинтересованные страны в качестве первого шага последовать призыву Генерального секретаря;

2. поощряет безотлагательное использование международной дипломатии в интересах рядки положения и изыскания разумных, мирных и справедливых решений;

3. постановляет держать этот не терпящий отлагательства вопрос под постоянным наблюдением, с тем чтобы Совет мог определить, какие дальнейшие шаги он мог бы предпринять в порядке осуществления своей ответственности за поддержание международного мира и безопасность». [S/7916/Rev.1].

32. Очевидно, что этот проект резолюции носит промежуточный характер. Он просто одобряет призыв Генерального секретаря к передышке, которая, по его выражению, «даст возможность ослабнуть теперешней напряженности, достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву» [S/7906, пункт 14], и выиграть время, с тем чтобы «продолжать поиски и, в конечном счете, найти приемлемые, мирные и справедливые решения» [там же, пункт 19]. С этой целью данный проект резолюции требует от всех сторон проявлять сдержанность, нужную для того, чтобы как Совет, так и международная дипломатия могли предпринять дальнейшие необходимые шаги для улучшения обстановки и движения по пути к миру.

33. Предлагая в настоящий момент данный проект резолюции, делегация Соединенных Штатов учитывает тот факт, что со времени первого заседания Совета, созванного в связи с текущим кризисом, прошла одна неделя. Наше сегодняшнее заседание — четвертое из серии заседаний, на которых все мы, члены Совета и стороны в споре, имели возможность изложить свои позиции. Пять дней назад Генеральный секретарь возвратился после своей трудной миссии в Каире. Четыре дня назад он представил Совету свой доклад, в котором указал, что главной его заботой в этих критических обстоятельствах было «выиграть время, чтобы создать основу для ослабления напряженности» [там же, пункт 12].

34. События, происшедшие с тех пор, безусловно, подчеркнули безотлагательную необходи-

мость, которую выразил в пятницу в своем докладе Генеральный секретарь. Правда, в заявлении, которое я сделал в Совете в понедельник [1343-е заседание], я имел возможность отметить ту кратковременную, но нужную передышку, которой удалось добиться благодаря дипломатическим усилиям, в которых моя страна принимала активное участие. Тем не менее я был вынужден подчеркнуть, что существенного ослабления кризиса не произошло, напряженность по-прежнему велика, а времени для предотвращения столкновения мало. К сожалению, эти замечания остаются в силе и на сегодня.

35. Во всемирной Организации, состоящей из 122 членов, Совет Безопасности представляет собой сравнительно небольшой орган; таким он создан по Уставу. Согласно статье 24 Устава, на него возложена «главная ответственность за поддержание мира и безопасности». Давайте же не будем забывать о том, с какой целью это сделано. Цель эта указана в той же статье Устава: «для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций...»

36. В этих целях Совет должен, по мнению делегации Соединенных Штатов Америки, принять постепенно, шаг за шагом, необходимые решения по этому чрезвычайно серьезному и важному вопросу. Представляемый нами проект резолюции формулирует первый шаг, который, по нашему мнению, Совет должен предпринять. Меры, которые мы предлагаем в настоящей промежуточной резолюции, составленной в духе доклада Генерального секретаря, направлены на установление на Ближнем Востоке периода передышки без ущерба основным правам или претензиям какой-либо из сторон. Это даст необходимое время для более основательного подхода к решению коренных проблем.

37. Предлагая данную промежуточную резолюцию, мы не намерены пытаться сорвать или затянуть каким-либо путем осуществление Советом своей ответственности за поиски решения проблем, послуживших причиной настоящего кризиса. Напротив, наша цель — выиграть время и создать такую атмосферу, при которой решения такого рода могли бы изыскиваться в более благоприятных условиях.

38. Более того, в нашем проекте резолюции учитывается то обстоятельство, что на Совете лежит ответственность двух видов. Помимо ответственности за предотвращение назревающего столкновения, Совет несет также ответственность, возложенную на него в соответствии с главой VI Устава и охарактеризованную Генеральным секретарем следующим образом: «продолжать поиски и, в конечном счете, найти приемлемые, мирные и справедливые решения» [S/7906, пункт 19].

39. Равным образом, на каждом государстве — члене международного сообщества в соответствии с Уставом лежит ответственность за под-

держку общих усилий, прилагаемых нами в Организации Объединенных Наций для достижения мира и безопасности на Ближнем Востоке.

40. Сегодня перед нами стоит один крупный вопрос, вступивший в критическую стадию, — вопрос о поддержании мира на Ближнем Востоке со всеми вытекающими из него последствиями для международной безопасности. Но мы, члены Совета, должны признать, что мы имеем дело также и с другим вопросом — вопросом о силе и эффективности Организации Объединенных Наций.

41. За двадцать один год своей деятельности Совет Безопасности принял много исторических решений, благодаря которым мы, члены Совета, смогли, как говорится в Уставе, «согласовать наши действия» в достаточной степени, чтобы избавить мир от бедствий войны. Мы доказали свою способность служить той цели, которая поставлена перед нами в Уставе. Вопрос теперь заключается в том, обладаем ли мы необходимым мужеством, решимостью и дальновидностью, чтобы использовать эту способность.

42. Следует со всей откровенностью признать, что за этим столом представлено немало сталкивающихся интересов. Но у всех нас есть один высший интерес, а именно мир. Мне думается, что беспристрастный наблюдатель, следящий за заседаниями Совета, как сейчас следят за ними во всем мире, постарается прежде всего определить, будут ли соображения политического характера и узконациональные интересы подчинены нашему общему высшему интересу, а именно миру.

43. Я передаю этот проект резолюции Совету.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю представителю Иордании занять место за столом Совета и сделать заявление.

45. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я глубоко сожалею о том, что непрекращающиеся нарушения Израилем Общего соглашения о перемирии, вызвавшие нынешнюю напряженность на Ближнем Востоке, вынудили мое правительство в самом срочном порядке обратиться в Совет Безопасности. Миру еще мало известно о той цели совершенных Израилем насильственных действий, убийств и грабежей, в результате которых создалось нынешнее положение, угрожающее международному миру и безопасности.

46. Мы неоднократно напоминали Совету о твердом намерении израильских властей создать ситуацию, удобную для осуществления ими своих экспансионистских замыслов в этом районе. Мы фиксировали факты, серьезные инциденты и акты агрессии, совершавшиеся против нашего района и нашего народа. Однако, несмотря на всю серьезность положения, Советом не было принято каких-либо эффективных и сдерживающих мер.

47. Мне нет необходимости подробно описывать нападения израильских солдат и регулярных вооруженных сил Израиля на Иорданию. Мы уже описывали их ранее либо в официальных жалобах, либо в других официальных документах, представленных в Организацию Объединенных Наций. Давайте, однако, очень кратко рассмотрим поведение израильских властей после принятия Советом решения по Эс-Саму, в котором Израиль был осужден и в котором Совет особо указал Израилю на то, что осуществление военных действий нетерпимо и что в случае их повторения Совет Безопасности будет вынужден рассмотреть вопрос о принятии дальнейших, более эффективных мер, как это предусмотрено в Уставе, а именно в главе VII, с целью не допустить повторения таких действий в будущем.

48. Лишь в прошлом месяце израильские войска, не считаясь с решением Совета Безопасности, вновь пересекли демаркационную линию перемирия и проникли в Иорданию в районе к югу от Хеврона, а вертолеты Израиля с израильскими солдатами на борту также пересекли демаркационную линию перемирия и приземлились в Иордании. Между вторгшимися на территорию Иордании израильскими войсками и иорданскими гражданскими лицами произошло серьезное столкновение, в результате чего один иорданец погиб, а один был ранен и увезен в Израиль, где позднее его убили.

49. Мы подали жалобу в аппарат Организации Объединенных Наций в данном районе, и Смешанная комиссия по перемирию нашла, что эта акция израильских войск представляет собой полное игнорирование Израилем своих обязательств по Соглашению о перемирии. Комиссия также установила, что этот враждебный, воинственный акт является серьезнейшим, вопиющим нарушением пунктов 2 и 3 статьи III Общего соглашения о перемирии между Иорданией и Израилем.

50. Смешанная комиссия по перемирию со всей серьезностью отнеслась к действиям израильских властей, открыто признавшим этот акт агрессии, который они совершили, абсолютно не считаясь со своими обязательствами. Комиссия, употребив формулу, ставшую уже обычной, самым категоричным образом призвала Израиль отказаться от действий, представляющих собой серьезнейшую угрозу миру и безопасности.

51. Этот шаг, предпринятый в прошлом месяце Израилем, был его реакцией на решение Совета Безопасности по Эс-Саму от 25 ноября 1966 года [резолюция 228 (1966)].

52. Далее, месяц спустя, 15 мая 1967 года, израильские власти провели военный парад в оккупированной части Священного города Иерусалима. Ни один из послов государств — членов Совета Безопасности не присутствовал на этом параде, который был не только нарушением Соглашения о перемирии, но также и актом, равнозначным заранее запланированной прово-

кации в осуществление экспансионистских замыслов Израиля.

53. Эта грубая провокация наиболее ярко описана членом израильского кабинета министров г-ном Исраилем Галили, выступившим со следующим заявлением, о котором сообщала израильская газета «Джерузалем пост» в номере от 7 мая 1967 года: «О параде в Иерусалиме по случаю дня независимости, мы», — имеется в виду правительство Израиля, — «будем судить не по числу присутствующих послов, а по нашему отношению к силам обороны и к этой столице. Ни одна страна не будет освобождена от обязанности направить на парад своего представителя. Израиль не испрашивал дозволения», — я хотел бы подчеркнуть это место, — «объявить Иерусалим своей столицей или перевести туда кнессет», — сказал он. Настанет день, когда государственные деятели всего мира осознают, что Иерусалим является столицей Израиля в силу «политической реальности, которую мы создадим».

54. Как мы можем видеть, израильские деятели, проявив полную бесцеремонность и высокомерие, объявили Иерусалим столицей Израиля и перевели туда кнессет, поставив мир перед свершившимся фактом. Правительство г-на Галили игнорирует волю Совета Безопасности и, по сути дела, бросает вызов всему миру, когда г-н Галили заявляет, что настанет день, когда государственные деятели всего мира осознают, что Иерусалим является столицей Израиля в силу «политической реальности, которую мы создадим».

55. Мне нет нужды отнимать у Совета на данной стадии много времени для того, чтобы представлять свидетельства о других нарушениях, других осуждениях и других случаях вызывающего поведения Израиля. На данной стадии будет достаточно коснуться вопроса об отводе вод реки Иордан. В результате осуществления этой меры Израиль не только лишит беззащитные семьи беженцев их единственного средства к существованию, но и получит серьезные военные преимущества. Бесспорно, что этот акт Израиля является нарушением международного права и Соглашения о перемирии в данном районе, в котором ясно указывается, что ни одна из сторон не должна производить никаких изменений, могущих дать ей какие-либо военные преимущества. И однако теперь в результате отвода вод в северной части Иордании израильские войска без труда переходят реку вброд, вторгаются на иорданскую территорию и совершают там свои преступления. Ярким примером этого является нападение на Тель Эль-Арбаин и Джиср Шейх Хусейн, совершенное 29—30 апреля 1966 года. Во время этого нападения израильские войска в темноте перешли вброд реку и стали разрушать здания и убивать ни в чем не повинных гражданских лиц, после чего они также вброд вернулись на оккупированную Израилем территорию.

56. Еще не было ни одного вооруженного столкновения, которое было бы развязано не изра-

ильскими властями, а кем-либо иным. Иордания же ни разу не начинала вооруженных действий, за исключением случаев самообороны, когда ей наносились тяжелые потери и причинялись большие разрушения. Мы надеялись, что решение Совета Безопасности по Эс-Саму действует на израильских деятелей, но они, по-видимому, все еще не расположены к тому, чтобы отказаться от своей агрессивной кампании. Я сомневаюсь, чтобы они были расположены к этому в настоящий момент, теперь, когда они отмечают девятнадцатую годовщину своего незаконного захвата Палестины, теперь, когда повсюду трезвонят об угрожающей опасности, с тем чтобы организация «Юнайтед джуиш эпил» могла собрать в Соединенных Штатах побольше не облагаемых налогом пожертвований, когда все большее число политических деятелей, мэров, губернаторов, сенаторов и конгрессменов присоединяются к кампании под лозунгом «Поможем Израилю» — я хочу сказать, когда влиятельные группы действуют в полную силу, теперь, когда Израиль извлекает выгоду из созданной им же самим ситуации для разрешения внутренних экономических трудностей.

57. Еще в прошлое воскресенье мы были свидетелями шествия якобы американских граждан, которые в одной руке несли израильский флаг, а в другой — американский. Здесь только что говорилось о сталкивающихся интересах. Невольно встает вопрос, а какому флагу сохранят верность эти люди в случае столкновения интересов Соединенных Штатов Америки и Израиля, израильскому или американскому? Поведение граждан какой-либо страны является ее внутренним делом и, без сомнения, относится к внутренней юрисдикции данного государства-члена. Я знаю положения пункта 7 статьи 2 Устава. Но я берусь утверждать, что, когда такое поведение затрагивает интересы других государств-членов, которых насчитывается от тринадцати до семнадцати, я имею право, принимая участие в этом заседании, обсуждать поведение влиятельных групп, действующих вопреки интересам миролюбивого американского народа. Участники шествия призывали к войне против арабов. Среди них я увидел немало тех же лиц, которых можно было видеть ранее во время шествия в защиту мира на Пятой авеню.

58. Я не стану дальше останавливаться на этой теме. Это может поставить в неловкое положение одну великую державу, потому что быть великой державой — это не только привилегия, это также и ответственность. Ответственность эта состоит в том, чтобы выполнять обязанности великой державы в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе, с принципом уважения прав человека.

59. Нам думается, г-н Председатель, что в настоящее время Израиль, несмотря на ваши призывы и ваше искреннее желание, не склонен отказаться от своих агрессивных замыслов. События, которые я вам кратко описал, вне всякого

сомнения, указывают на то, что, во-первых, наличие непрекращающиеся нарушения демаркационной линии перемирия; во-вторых, имеется нарушение статуса нейтральной зоны; в-третьих, акты, совершенные израильскими регулярными войсками, представляют собой одновременно нарушения Соглашения о перемирии и акты агрессии по смыслу главы VII Устава. Вся эта кампания является частью экспансионистского плана, имеющего целью присвоение новых арабских земель и дальнейшее вытеснение арабского населения.

60. Мы находим поэтому, что Совет Безопасности не может не реагировать на такое угрожающее развитие событий. Ему следует принудить израильские власти отказаться от совершения преднамеренных актов агрессии подобного рода. Ему следует приказывать Израилю вывести свои войска из демилитаризованной зоны и с ничейной земли и прекратить нарушения демаркационной линии.

61. Ухудшение положения вызвано отсутствием надлежащих действий со стороны Совета Безопасности в каждом случае указанных нарушений. В своем компетентном докладе Генеральный секретарь напомнил нам о том, что главной причиной этой и других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке является продолжающийся арабо-израильский конфликт, который все это время не прекращался. Это было с большой ясностью раскрыто в жалобе, внесенной представителем Объединенной Арабской Республики г-ном эль-Куни, и в его выступлениях.

62. Теперь, когда положение приняло угрожающий характер, долгом Совета Безопасности является не допустить повторения подобного рода актов агрессии и предотвратить, таким образом, угрозу делу мира. Это тем более необходимо, что Израиль в настоящее время бойкотирует работу двух из четырех групп наблюдателей Организации Объединенных Наций в данном районе, несмотря на неоднократные требования Совета Безопасности, призывавшего Израиль сотрудничать со Смешанной комиссией по перемирию.

63. Я только что прибыл с Арабского Востока. Я побывал во многих из тех мест в Иордании, где Израиль совершал зверства и преступления. Я побывал в Эс-Саму и беседовал там с людьми, со вдовами жертв, с сиротами, с ранеными, с теми, кто пострадал только по той причине, что оказался на демаркационной линии, рядом с чужеродной силой, которая была принесена на нашу землю вопреки нашей воле, вопреки принципам Организации Объединенных Наций и ее Уставу, с преступным намерением убивать и уничтожать, чтобы создать вакуум для дальнейшей экспансии.

64. Я побывал в школе для маленьких детей, расположенной по соседству с линией перемирия в деревне Бидросс. Некоторые из детей, мальчики в возрасте девяти-десяти лет, пострадали от пуль израильских солдат, стрелявших по ним через линию перемирия в то время, когда дети

играли на школьном дворе. Я встретился с некоторыми из этих мальчиков. Они показали мне свои раны. Теперь большинство из них, боясь израильских пуль, отказываются выходить из классных помещений на площадку для игр. Эти дети стали жертвами страха. Израильские солдаты, словно развлекаясь на охоте, стреляли по ним, как по птицам. Эти дети вырастут, и тогда — я спрашиваю вас, г-н Председатель, и через вас всех представителей, сидящих за этим столом, — нужно ли будет удивляться тому, если многие из этих мальчиков станут членами организаций «Аль-Фатах», «Аль-Асифа» или «Абгаль аль-Ауда»? Я побывал у фермера, который оставил свою деревню и свой дом на оккупированной Израилем территории, с тем чтобы жить дальше и обрабатывать свой участок земли за демаркационной линией, на иорданской территории. Недавно, осуществляя свои экспансионистские планы и преследуя стратегические цели, Израиль предпринял попытку аннексировать землю этого фермера. Если бы Израилю это удалось, фермер лишился бы своей земли и дома. Можно ли будет винить этого беззащитного старого человека, если он в его трудном пожилом возрасте окажется членом «Аль-Фатах» или «Аль-Асифа»? Я со всей серьезностью и искренностью спрашиваю всех вас: как бы вы чувствовали себя на месте этого старого человека или на месте любого изгнанника из Палестины?

65. Некоторые из вас говорят о диверсиях и терроризме. Я прошу вас рассмотреть этот вопрос внимательно. Земли всех этих людей были присоединены к оккупированным Израилем территориям с помощью грязных, незаконных методов: завоеваний, фальсификаций, нарушений перемирия и других злодейских методов сионизма. Законные владельцы, палестинские арабы, видят, как чужеземцы из Южной Африки, Германии и других мест приходят и срывают плоды с деревьев, которых они не сажали, на землях, которые им никогда не принадлежали по праву и которых они не обрабатывали.

66. Палестинец с надеждой обращается к Совету и видит, как некоторые его члены рассуждают о том, что надо забыть о прошлом и думать о будущем. С отчаяния и горечи такой законный владелец может иногда пересечь демаркационную линию перемирия и прийти на свою землю. Он может заложить небольшую самодельную мину в дорогу; но возникает вопрос: можно ли этого законного владельца на его собственной земле назвать нарушителем границы, в его собственном доме — грабителем, в его собственной стране — иностранцем?

67. Как я уже сказал, земли, которыми теперь пользуются израильтяне, захвачены ими путем оккупации, фальсификаций, совершения актов агрессии и нарушения резолюций Организации Объединенных Наций. Эти действия и нарушения и вызвали этот кризис. В пунктах 2 и 14 своего доклада [S/7906] Генеральный секретарь очень умело показал суть проблем. Эти пункты

не следует рассматривать изолированно друг от друга. Никакого толкования не требуется — слова ясны. Генеральный секретарь с нами, и смысл этих слов и намерения, кроющиеся за этими пунктами, всем нам очень ясны.

68. Г-н Рафаэль немало говорил об организации «Аль-Фатах». Но может ли израильский представитель назвать хотя бы один инцидент, который имел место за пределами арабской территории даже в тех ее границах, которые установлены резолюциями Организации Объединенных Наций? Может ли он назвать хотя бы один случай, когда «Аль-Фатах» действовала на территории, которая, согласно вашим резолюциям, не является арабской, или на территории, которая не была захвачена силой в нарушение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи?

69. И если израильские лидеры называют прошлых сионистов — членов организации «Иргун», этих преступников, которые учинили резню в Дир Ясине, «борцами за свободу», то не абсурдно ли называть палестинских арабов «террористами»? Терроризм чужд нашим обычаям, как чужд он и нашим традициям. Он был впервые завезен на Святую землю сионистским движением и теми, кто иммигрировал из Германии и занимался на Святой земле террористической деятельностью нацистского типа. В этой связи можно упомянуть имя самого представителя Израиля г-на Рафаэля. Г-н Рафаэль — немец, уроженец Берлина, приехав в Палестину, он вошел в число ведущих деятелей одной из подпольных организаций. Г-н Рафаэль состоит также и членом «Хаганы», что, возможно, окажется новостью для многих из присутствующих. Поэтому, когда он говорит о терроризме, то мне думается, что не ему быть судьей в этом деле. Это он принес терроризм в наш район, на Святую землю, на землю мира.

70. Палестинцы теряют всякое терпение. В течение девятнадцати лет они ждут от Организации Объединенных Наций справедливого решения. Их деятельность сегодня — это результат бездеятельности Совета Безопасности. Они стали жертвами несправедливости и исполнены решимости вернуть себе свою любимую родину. Они — люди. Они стали забытым народом, но они не забыли и не могут забыть своей родины.

71. Я не слышал, чтобы те из сидящих за столом, кто возглавляет противоположную сторону, употребляли слово Палестина. Напрасно. Проблема существует, Палестина существует, и ради того, чтобы вернуть себе родину, палестинцы готовы пролить свою кровь. Всякий человек, который не готов пожертвовать собой ради правого дела, не достоин жизни. Человеку дорога родина, и, вычеркивая слово Палестина из своих выступлений, эти представители не вносят вклада в дело мира и безопасности. Они вносят вклад в дело войны; они побуждают каждого палестинца подняться на борьбу, сражаться и умереть за то, чтобы жили другие.

72. Война — это трагедия. Войны не хочет никто. Но когда в Совете в результате борьбы группировок, в результате приспособления к политической обстановке ради так называемого «обеспечения мира» допускается сохранение несправедливости, то никакого мира не обеспечивается. Не может быть мира, когда есть несправедливость; мир может быть только справедливым. Мир и справедливость неотделимы друг от друга. Они, как сказал один великий человек, бывший президент Эйзенхауэр, — две стороны одной медали.

73. Указав на это, я должен сказать о том чувстве удивления, которое я испытал, когда обнаружил, что впервые за всю историю палестинского вопроса в повестку дня Совета Безопасности не было включено его подлинное название. Впервые за всю историю этой проблемы не только имеет место сознательный отказ некоторых представителей признать существование проблемы, называемой «Палестинский вопрос», но и само это правильное название не включено в повестку дня. Прежде название «Палестинский вопрос» употреблялось в повестке дня во всех без исключения случаях: последний раз это было в связи с Эс-Саму, перед этим — в связи с жалобой Сирии, а еще ранее — в связи с жалобой Израиля против Сирии. У меня здесь есть тексты соответствующих повесток дня, и в них, во всех без исключения, употреблено правильное название.

74. Я, разумеется, не имею права выступать здесь по процедурным вопросам; я не являюсь членом Совета. Но это относится к сущности, это вопрос по существу. Мы обсуждаем здесь вопрос о Палестине. Жалоба Объединенной Арабской Республики затрагивает многие аспекты палестинской проблемы. Ее нельзя обсуждать на этом месте.

75. Я должен заявить далее, что рассматривать каждый пункт изолированно — пустая трата времени. Мы должны смотреть глубже. Давайте рассмотрим эту проблему во всей полноте, разберемся в ней и примем во внимание все ее аспекты. Давайте узнаем правду как она есть, ибо полуправда — это ложь.

76. Тем, кто возражал против вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, следует напомнить, что эти силы никогда не имелось в виду держать в данном районе вечно. Ввод Чрезвычайных вооруженных сил был не выходом из положения, а лишь шагом, направленным на облегчение поисков такового. Он был не средством для исцеления, а как бы повязкой на раны. Почему после одиннадцати лет присутствия Чрезвычайных вооруженных сил, без каких-либо попыток с их стороны положить конец израильской бесцеремонности и высокомерию, некоторые круги удивляет предъявление требования о выводе этих сил из района? Израильские власти извлекают выгоду из присутствия этих Вооруженных сил к югу от Па-

лестины, а также из присутствия Шестого флота Соединенных Штатов к западу от нее. Они воспользовались этим присутствием для того, чтобы без опасений повернуть на север против Сирии и нанести удар в восточном направлении против Иордании. Таким образом, чувствуя себя в безопасности с юга и запада, Израиль может совершать нападения, убивать и уничтожать.

77. И если те, кто активно участвует в кампании, направленной против Объединенной Арабской Республики, оставались безучастными ко всем подобным провокациям Израиля, то могут ли они подвергать критике осуществление суверенным государством своего суверенного права? И если Израиль после своей агрессии на Синае не согласился допустить на оккупированную им часть демаркационной линии перемирия ни единого солдата Чрезвычайных вооруженных сил, то могут ли они, имеют ли они право читать нам наставления о законности присутствия Вооруженных сил в этом районе?

78. Немало говорилось и о так называемом праве Израиля на проход по Акабскому заливу. Не будем забывать о том, что присутствие Израиля в Красном море — это военное присутствие, явившееся следствием акта оккупации, совершенного в нарушение резолюции Совета Безопасности о прекращении огня. У меня здесь есть карта, которая даст членам Совета некоторое представление о том, где находились израильские войска во время принятия резолюции о прекращении огня, поскольку на ней показано место их расположения именно в тот момент, когда делегация Иордании отправилась на остров Родос для подписания Соглашения о перемирии. Эта карта свидетельствует об акте насилия, совершенном Израилем вопреки воле Совета Безопасности. Разве у него есть какой-либо довод даже для того, чтобы притязать на какое-либо право — право, приобретенное силой в нарушение резолюций Совета Безопасности? Я передаю экземпляры этой карты вам, г-н Председатель, с тем чтобы члены Совета имели возможность ознакомиться с ней. Эта карта помещена в книге под названием «A Soldier with the Arabs»², написанной англичанином г-ном Джоном Бэготом Глаббом.

79. Моя делегация заявила в Совете, что незаконная оккупация не создает какого-либо права. Она налагает обязанность, обязанность избавиться от захватчика и оккупанта. Более того, Совет Безопасности обязан восстановить условия, существовавшие до агрессии, ибо агрессия не может создавать какого-либо права. Чрезвычайные вооруженные силы никоим образом не предназначались для того, чтобы служить средством придания законной силы тому, что незаконно; в противном случае эти Вооруженные силы использовали бы в ущерб международному праву.

80. Акабский залив — это арабский залив. Ни Соединенные Штаты Америки, ни Соединенное Королевство не вправе выступать в роли само-

² London, Hodder and Stoughton, 1957.

званного арбитра и выносить заключения о статусе арабских вод Акабского залива. Вопрос, стоящий перед Советом, заключается в том, действительно ли Объединенная Арабская Республика применяет сейчас в отношении залива те же самые правила, которые действовали до израильской агрессии. Поскольку дело обстоит именно так, то в заявлении Объединенной Арабской Республики нет ничего нового. Оно не содержит ничего, кроме возврата к условиям, существовавшим до кампании 1956 года.

81. На днях Совет Безопасности выслушал лекцию израильского представителя о международной реальности. Мне думается, что друзьям Израиля следовало бы посоветовать ему подумать немного о международной морали, о законности, об уважении к основным правам человека и строгом соблюдении положений Устава.

82. Г-н Эль-Куни очень наглядно пояснил Совету, что израильский представитель подразумевает под «международной реальностью». Г-н Эль-Куни кратко изложил Совету события, приведшие к захвату Накаба. Он показал, кто является агрессором, завоевателем и неизменным зачинщиком всех осложнений в данном районе. Поэтому мне нет нужды останавливаться на этом вопросе.

83. Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что именно эти противозаконные акты насильственной оккупации и образуют подоплеку этой так называемой международной реальности. Я повторяю Израилю, и пусть об этом знают также его друзья, что все то, что построено на силе, — нежизненно и не может получить поддержки со стороны международного сообщества, а также не может находиться в соответствии с международным правом и моралью, не говоря уже о Соглашении о перемирии и Уставе Организации. Военная мощь, политика завоеваний и агрессия не могут служить опорой для какого-либо права, и, в конечном счете, обречены на крушение и неудачу.

84. Я слышал, как представитель Соединенных Штатов г-н Голдберг говорил о политике Соединенных Штатов в отношении данного района. Он говорил о территориальной целостности всех стран Ближнего Востока. Насколько мне известно, вопрос о Палестине еще стоит перед Советом Безопасности. Эта проблема еще не решена. Существует Соглашение о перемирии. В этом Соглашении не были установлены границы — в нем была установлена демаркационная линия. В Соглашении не содержится постановлений о правах, будь то политических, военных или иных правах. Поэтому мне неизвестно ни о какой территории; мне неизвестно ни о какой границе; мне известна лишь ситуация, закрепленная в Соглашении о перемирии в неизменном виде. И я хотел бы услышать разъяснения по этому поводу. Означает ли это, что Соединенные Штаты Америки также одобряют насильственный захват Израилем почти трети той территории, которую он в настоящее время занимает? Это очень важ-

но. Это пролило бы свет на политику Соединенных Штатов.

85. Наша беда в том, что мы постоянно являемся жертвами расплывчатых выражений. Мы страдаем также от недостатка общения с великой американской нацией в силу того, что между нами и народом Соединенных Штатов Америки опущен занавес. Из-за влияния, оказываемого соответствующими группами в крупных городах, наши контакты с американцами затруднены. Я надеюсь, что скоро наступит время, когда этот занавес будет убран, когда восторжествует справедливость, когда на службу общению придут осведомленность и понимание, ибо вместе с пониманием приходит знание проблем, знание, при котором проблемы эти могут быть разрешены правильно и справедливо.

86. Решимость нашего народа сильнее, чем все фальсификации и измышления Израиля. У нас есть необходимые средства, ресурсы и воля, которые дадут нам возможность пресечь любую агрессию, вернуть себе нашу родину и защитить свою свободу наперекор усилиям тех, кто хочет уничтожить нашу свободу.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю теперь представителю Объединенной Арабской Республики занять место за столом Совета и сделать заявление.

88. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как вы, вероятно, помните, в конце моего выступления в Совете 29 мая (1343-е заседание) я от имени моего правительства представил Совету некоторые соображения, которые, по моему мнению, имеют существенное значение для частичного смягчения теперешней напряженности на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь в своем докладе заявил — с вашего разрешения, г-н Председатель, я зачитаю соответствующее место доклада:

«Имеются другие возможные пути, следуя которым можно в значительной мере содействовать разрядке напряженности в этом районе. В пункте 16 моего доклада Совету Безопасности от 19 мая (S/7896) я указал на то, что Египетско-израильская смешанная комиссия по перемирию могла бы обеспечить ограниченную форму присутствия Организации Объединенных Наций в этом районе. В этом докладе я заявил, что «было бы, несомненно, весьма полезным, если бы при сложившихся обстоятельствах правительство Израиля пересмотрело свою позицию и возобновило свое участие в работе этой комиссии». Я полагаю, что Совет мог бы рассмотреть также и этот подход в своих поисках выхода из существующего кризиса. Эта форма присутствия Организации Объединенных Наций может до некоторой степени заполнить вакуум, образовавшийся с выводом ЧВС» [S/7906, пункт 15].

89. Поэтому в соответствии с высказанными мной ранее соображениями и поддерживая идеи,

заложенные в докладе Генерального секретаря, мое правительство вносит на рассмотрение Совета, согласно правилу 38 временных правил процедуры Совета Безопасности, следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

учитывая свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 (1) Устава,

сознавая серьезность положения, существующего на Среднем Востоке в результате неспособности Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия функционировать согласно резолюции Совета Безопасности и в соответствии с обязательствами сторон Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем,

отмечая с серьезной озабоченностью, что согласно различным докладам Генерального секретаря, и в частности его последнему докладу [документ S/7906], вышеупомянутый аппарат Организации Объединенных Наций стал особенно бездейственным ввиду отношения израильских властей к Общему соглашению о перемирии,

считая, что односторонний отказ Израиля от Общего египетско-израильского соглашения о перемирии не может быть принят или терпим Советом Безопасности и не освобождает Израиль от его обязательств и обязанностей, вытекающих из этого Соглашения,

будучи полностью убежден, что такой односторонний отказ Израиля и грубое нарушение им Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем явились причиной ухудшения положения на Среднем Востоке, которое представляет собой угрозу миру и безопасности в этом районе,

1. *Постановляет, что Общее соглашение о перемирии все еще остается в силе, и подтверждает, что созданный этим Соглашением аппарат Организации Объединенных Наций должен быть полностью действенным;*

2. *Призывает израильское правительство соблюдать и выполнять его обязательства и нести ответственность, как это установлено в Общем соглашении о перемирии между Египтом и Израилем, и действовать соответствующим образом;*

3. *Поручает Начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия действовать быстро и в течение двух недель восстановить штаб-квартиру Египетско-Израильской смешанной комиссии по перемирию в Эль-Ауджа, где она выполняла свои обязанности до принятия Израилем односторонней акции, вынудившей ее покинуть эту зону;*

4. *Решает поддержать дополнительные меры, необходимые в случае невыполнения израильским правительством условий настоящей резолюции для полного проведения в жизнь этой резолюции;*

5. *Предлагает Генеральному секретарю установить контакт со сторонами Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем для немедленного проведения в жизнь настоящего решения и представить Совету Безопасности доклад в течение пятнадцати дней на его одобрение в отношении дополнительных мер;*

6. *Постановляет собраться вновь для обсуждения доклада Генерального секретаря немедленно после его представления» [документ S/7919].*

90. Я верю, что настоящий проект резолюции будет встречен с тем глубоким вниманием, которого он заслуживает, и что реакция на него со стороны Совета будет благоприятной.

91. Теперь я позволю себе высказаться по заявлению, сделанному вчера [1344-е заседание] представителем Соединенных Штатов Америки г-ном Голдбергом. В этом выступлении г-н Голдберг решил не затрагивать аргументов в пользу неприменимости пункта 4 статьи 16 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, хотя 29 мая [1343-е заседание] не кто иной, как он сам ссылаясь в своем выступлении на эту статью. Надо сказать, мне было отрядно услышать, как г-н Голдберг ради удовлетворения своего профессионального самолюбия сделал по крайней мере попытку разобрать юридические аргументы. Он, однако, остановил свой выбор только на одном аспекте. Он обратился к резолюции 95 (1951) Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года.

92. Действительно, Совет принимал такую резолюцию, однако на нее повлияли два чрезвычайно важных обстоятельства. Во-первых, четыре из девяти государств, голосовавших за принятие этой резолюции, были сторонами, участвовавшими в споре, тогда как, согласно пункту 3 статьи 27 Устава, «сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования». Из этого следует, что в соответствии с положениями Устава эта резолюция не должна была быть принята.

93. То, что спор действительно имел место, явствует из того факта, что Израиль и другие страны, в том числе и некоторые страны, тщетно пытавшиеся скрыться за спиной Израиля, оспаривали наше право налагать ограничения на перевозку по каналу некоторых военных материалов, предназначенных для Израиля.

94. В то время представитель Египта цитировал — и это находило отражение в протоколах заседаний Совета Безопасности — очень ясно и недвусмысленно сформулированные мнения, вы-

сказывавшиеся представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки на более ранних заседаниях Совета. Он показал, как решительно они выступали в защиту мнения о том, что сторона, участвующая в споре, должна воздерживаться от голосования. Он выразил убеждение, что, согласно одному из исходных принципов правосудия, сторона в споре не должна выступать в качестве судьи в этом споре и что именно этот великий принцип лег в основу содержащегося в статье 27 Устава положения о том, что сторона, участвующая в споре, должна воздерживаться от голосования.

95. Однако, как только возник такой случай, когда собственные интересы названных представителей не могли получить поддержки, эти представители стали подвергаться сомнению правильности тех самых взглядов, которые они высказывали ранее. Впрочем, целью и методом деятельности этих членов Совета в то время было, по-видимому, приноровление к политической обстановке. Надо ли говорить, что они по-прежнему стоят на этой позиции?

96. Во-вторых, упомянутая резолюция была основана на предположении, что между египетскими и израильскими войсками в течение двух с половиной лет не происходило никаких столкновений. В это время названные члены Совета, также в политических целях, грубо игнорировали многочисленные факты совершения Израилем в течение этих двух с половиной лет агрессивных действий, хотя египетский представитель подробно информировал о них Совет. Как бы там ни было, но само предположение, на котором основана эта резолюция, должно было полностью утратить силу в результате предательского нападения Израиля на Синай в 1956 году.

97. Г-н Голдберг пошел дальше: он отрицал, что мы находимся в состоянии войны, основываясь при этом на факте подписания нами Соглашения о перемирии. По его мнению, это прекращает состояние войны.

98. Мы возражаем против этого. В добавление к аргументу, который уже был изложен мною в Совете, я приведу только ссылку на заключение Верховного суда Соединенных Штатов Америки по делу Людеке против Уоткинса 1948 года, где было объявлено, что «война не прекращается с прекращением огня...»³. Кроме того, покойный судья Франкфуртер в том же деле указал, что «состояние войны» может быть прекращено в силу либо договора, либо законодательного акта, либо декларации президента⁴. Следовательно, согласно практике Соединенных Штатов, перемирие не прекращает состояние войны.

99. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы высказать некоторые замечания в связи с рассматриваемым в Совете вопросом.

³ *United States Reports: Cases Adjudged in the Supreme Court*, vol. 335, p. 167.

⁴ *Ibid.*, p. 168.

100. На сегодняшнем заседании Совета уважаемый представитель Иордании посол Эль-Фарра привлек внимание Совета к тому, чтобы вопрос, который мы обсуждаем, фигурировал в повестке дня Совета под общим заголовком «Палестинский вопрос», как это было всегда в прошлом. В этой связи мы хотели бы заявить, что высказанное уважаемым послом Эль-Фарра замечание мы рассматриваем как обоснованное и считаем, что Совет Безопасности должен внести соответствующую коррективу в формулировку обсуждаемого пункта повестки дня.

101. В своих выступлениях уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки здесь, в Совете, многократно пускался помимо прочего в весьма пространные суждения на тему о международном судоходстве, о принципах, регулирующих международные отношения в этой области и т. д. И теперь, когда уважаемый представитель Соединенных Штатов вновь взял слово, чтобы высказать замечания по поводу своего проекта решения, мы опять — уже в который раз — услышали столь знакомый набор терминов, вроде «миролюбие», «справедливость», «законность» и т. п.

102. Эти выступления, напоминающие назойливые проповеди, на наш взгляд, по меньшей мере производят странное впечатление. Разве, в самом деле, не является иронией то, что официальные представители Соединенных Штатов Америки селятся представить Вашингтон в роли поборника «мира», блюстителя «законности» и «справедливости», да еще и во всемирном масштабе?

103. Слушая такие заявления, возникает вопрос, как вяжутся рассуждения американского представителя о высоких принципах международного права с делами, с практическими действиями Вашингтона? Как соотносятся заявления американского посла Артура Голдберга, профессионального юриста, с грубейшим попранием Соединенными Штатами самых элементарных принципов международного права именно в той области, которой касается американский представитель, в частности, с установлением морской блокады государств, с которыми Соединенные Штаты не находятся в состоянии войны и которые являются государствами — членами Организации Объединенных Наций.

104. Мы позволяем себе спросить: какими международными нормами можно оправдать, например, незаконные действия Соединенных Штатов Америки против Кубы? Неизбежно напрашивается вывод о том, что в Вашингтоне начинают вспоминать о международном праве лишь тогда, когда это заблагорассудится Белому дому. В этом случае в речах североамериканских представителей, словно из рога изобилия, сыпятся ссылки на «международные соглашения», «справедливость», «законоположения» и «юридическую практику». Когда же это не отвечает интересам Вашингтона, тогда вся приверженность международным законам, и особенно их соблюдение, бесследно исчезает.

105. Было бы, кажется, не бесполезно нам, г-да члены Совета, услышать ответ представителя Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности именно на этот вопрос.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю теперь представителю Израиля занять место за столом Совета Безопасности и сделать свое заявление.

107. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): В ходе двух заседаний Совета Безопасности, проходивших вчера и сегодня, представители пяти арабских государств выступили с неслыханно ожесточенными нападками на мою страну. Они угрожали вовлечь Израиль и весь мир в тотальную войну. Угрожая применить санкции, они пытались запугать те страны, которые выступают в защиту международной морали и законности. Они грозили уничтожить независимость моей страны и покончить с самим существованием моего народа. Вот с какой миссией пришли в Совет представители Ирака, Иордании, Ливана, Сирии и Египта.

108. Они сняли налет дипломатического лоска и показали нам и миру уродливое лицо жестокой действительности. Они применили затасканный и нехитрый прием изображения жертвы агрессии в качестве агрессора. Преисполненные чувством наивной невинности и проявляя безудержное красноречие в Совете, они делают вид, что не имеют агрессивных намерений в отношении Израиля. Какая насмешка! Они перечисляют приписываемые Израилю нарушения резолюций Организации Объединенных Наций и возвещают о своей непоколебимой приверженности резолюциям Организации Объединенных Наций и положениям Общих соглашений о перемирии.

109. Разве неверно, что арабские государства взяли за оружие вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года [181 (II)], предусматривавшей образование Израиля? Разве неверно, что 1 сентября 1951 года Совет Безопасности принял резолюцию [95 (1951)], объявившую незаконной практику блокады в отношении Израиля? Разве неверно, что в этой резолюции было в четких выражениях указано, что такие враждебные действия, как блокада, несовместимы с режимом перемирия?

110. По соглашениям о перемирии были запрещены всякие враждебные акты, всякие акты вторжения и всякие переходы через границы как регулярных, так и нерегулярных вооруженных сил. Под прикрытием этих соглашений арабские страны ведут против моей страны войну с помощью удобных для них средств. Их террористы — фedaины, диверсанты, мародеры, будь то регулярные или нерегулярные, пересекали наши границы не двенадцать раз — они пересекали их и вторгались на нашу территорию тысячи раз за эти годы. Их правительства открыто заявили о своей поддержке этой войны из-за угла, войны, которая уже стоила Израилю сотен убитых и раненых.

111. Представитель Египта открыто заявил здесь, что его страна находится в состоянии войны с Израилем и что поэтому ей дозволено совершать против него враждебные акты и акты войны. Этим он обосновывает блокаду, установленную в Акабском заливе и осуществляемую на Суэцком канале.

112. По постановлению Совета Безопасности соглашения о перемирии прекращают состояние войны, и тем не менее арабские государства продолжают поддерживать это запрещенное состояние войны в качестве составной части своей политики. В этом и состоит суть дела, в этом и заключается существо спора. В соглашениях о перемирии предусматривалось полное восстановление мира, в то время как арабские государства занимаются приготовлениями к тотальной войне.

113. Враждебные действия не могут оставаться без ответа. Тот, кто их совершает, не может рассчитывать на безопасность и безнаказанность. Выступавшие здесь представители арабских государств хотят убедить Совет в том, что они не намереваются предпринимать наступательных действий против Израиля. На деле же они ведут, на деле они провозглашают некую «народную войну». Они организуют вооруженные налеты на территорию нашей страны, они планируют и осуществляют диверсии и террористические акты в Израиле. Их лидеры открыто угрожают уничтожить Израиль. Они накапливают крупные наступательные силы на границах с нашей страной и объявляют об установлении блокады. Они объявляют об установлении блокады международного водного пути, имеющего жизненное значение для нашей страны.

114. Я прошу, чтобы члены Совета рассудили сами: является это наступательной акцией или не является? Можно это назвать соблюдением обязательств, налагаемых положениями Устава о мирном сосуществовании, или нельзя?

115. Моя страна, столкнувшись с этой жестокой формой ведения войны, проявила величайшую сдержанность. Хотелось бы знать, проявило ли бы какое-либо другое государство из числа представленных как здесь, так и в Организации Объединенных Наций в целом такое же терпение при подобных обстоятельствах и подобных провокациях. Мой народ обнаружил такое терпение, но это терпение не следует принимать за отсутствие решимости защищать свою свободу и сражаться за свою жизнь.

116. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Мы имеем перед собой проект резолюции Соединенных Штатов Америки [документ S/7916/Rev.1]. Моя делегация уже заявила о своей поддержке идеи призвать все заинтересованные стороны — фактически, все государства — к сдержанности. Но мне представляется, что формулировки этого призыва следовало бы тщательно составить таким образом, чтобы заручиться одобрением подавляющего большинства Совета Безопасности. Поэтому я воздержусь от

дальнейших высказываний по этому вопросу до следующего заседания Совета.

117. Выступавший сегодня представитель Объединенной Арабской Республики зачитал текст проекта резолюции, который должен быть рассмотрен Советом самым внимательным образом. В этом проекте резолюции перечисляются некоторые практические шаги, которые, будучи приняты Советом, могли бы способствовать поддержанию мира в Западной Азии. Кроме того, этот проект следует оценивать в свете последнего доклада Генерального секретаря, поскольку в определенных отношениях его авторы близко придерживаются этого доклада. Моя делегация имеет намерение в соответствующее время после должного рассмотрения этого проекта резолюции Советом потребовать проведения голосования по нему в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета Безопасности.

118. Мы оставляем за собой право вновь выступить по этому вопросу.

119. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я не буду высказываться по проектам резолюций, которые были представлены сегодня, и скажу лишь, что мы, безусловно, изучим все предложения внимательно и тщательно. В своих кратких замечаниях я коснусь лишь тех вероятных путей, которые Совет может счесть нужным рассмотреть с целью обеспечить реалистичность и оперативность своих усилий.

120. Я напомню, что в своем последнем выступлении на 1343-м заседании Совета 29 мая по поводу теперешнего кризиса на Ближнем Востоке я заявил о готовности моей делегации присоединиться к любым усилиям, направленным на то, чтобы обратиться к главным заинтересованным сторонам в этом кризисе с призывом воздержаться от совершения всяких актов, которые могли бы вызвать ухудшение ситуации, и, таким образом, позволить Совету выиграть время для усилий, направленных на сохранение мира в данном районе. Сегодня я могу лишь снова сказать, что моя делегация по-прежнему выражает такую готовность и что необходимость выиграть время полностью сохраняет свою остроту. Я уже говорил в своем прошлом выступлении и спешу добавить сейчас, что для того, чтобы этот призыв не потерял своей большой ценности, он должен получить единодушную поддержку всех членов Совета Безопасности.

121. Моя делегация считает, что достижение той ограниченной, но чрезвычайно важной первоначальной цели, которую мы поставили перед собой в результате первого тура обсуждений в Совете, находится в пределах наших возможностей, при условии если мы реалистично оценим ситуацию и не будем на этой стадии затрагивать все те аспекты и спорные моменты, которые могли бы привести к расхождениям и разногласиям в ходе настоящего обсуждения в Совете Безопасности.

122. Не существует почти никакой возможности

заранее предписать какое-либо решение давно существующего кризиса на Ближнем Востоке; нынешняя же «кризисная ситуация», как выразился Генеральный секретарь, есть не что иное, как последнее проявление «продолжающегося арабо-израильского конфликта, который неизменно присутствовал» [S/7906, пункт 2].

123. Равным образом не существует почти никакой возможности предписать решение, которое, так сказать, единым ударом покончило бы с этой давнишней проблемой. И сейчас, когда мы рассматриваем это последнее проявление многолетнего конфликта, мы должны подходить к решению проблемы двумя этапами и двумя разными путями. На первом этапе, который я называю «этапом призыва», для того чтобы этот этап принес пользу, должна быть поставлена цель удерживать главные стороны в конфликте и все другие страны от совершения действий, которые могли бы только ухудшить ситуацию. Это может быть сделано только посредством соответствующего призыва, сформулированного таким образом, чтобы была исключена возможность истолкования его той или иной стороной как наносящего ущерб каким-либо ее претензиям на издавна существующие суверенные права относительно некоторых вопросов, о которых членам Совета достаточно хорошо известно.

124. Если же, с другой стороны, принявшись за составление призыва, мы будем включать в него такие элементы и спорные понятия, которые будут истолкованы той или иной стороной как затрагивающие или ставящие под сомнение какую-либо претензию правового характера, проистекающую из ее суверенитета, то я смею утверждать, что мы не будем ни продвигаться вперед в нашей работе, ни способствовать продвижению дела мира.

125. Было бы излишним отмечать, что для того, чтобы добиться единогласного принятия той резолюции, которую мы имеем в виду, необходима необычайная осторожность. Выиграть время — вот к чему мы должны стремиться на этом первом этапе, выиграть время, крайне необходимое для того, чтобы провести интенсивные консультации и дать утихнуть страстям, создавая тем самым такую атмосферу, в которой могут быть разрешены некоторые давние проблемы.

126. Такой призыв должен будет подготовить, таким образом, почву для следующего этапа, для второго пути, чтобы разрешить основные вопросы и другие вопросы, которые проистекают из них. Этот второй этап, для которого с взаимного согласия может быть установлен определенный срок, может стать этапом интенсивных усилий Совета, направленных на разрешение проблемы мирными средствами. По нашему мнению, можно многое сказать о необходимости негласной дипломатии и интенсивных переговоров при содействии Совета Безопасности. Открытая дискуссия, подобная той, которую мы ведем в течение последних дней, будучи полезной для внесения ясности в различные вопросы, имеет в то же вре-

мя тот недостаток, что она способствует ожесточению позиций. Поэтому мы полагаем, что Генеральному секретарю следует продолжать контакты с главными заинтересованными сторонами теперешнего кризиса. Учитывая особое положение Генерального секретаря и выдающиеся личные качества У Тана, личное доверие сторон, которым он пользуется, а также престиж и авторитет его высокого поста, мы считаем, что У Тан может сыграть вполне определенную, конструктивную роль в предупреждении дальнейшего ухудшения этой опасной ситуации.

127. Должен отметить, что легче просить больше времени, чем получить его. Я знаю, что некоторым членам Совета этот процесс может показаться слишком долгим. Это также может быть истолковано заинтересованными сторонами как пассивное отношение, как уклонение от ответственности перед лицом того, что они, со своей точки зрения, рассматривают как несомненный пример положения, требующего немедленного исправления. Но, если посмотреть иначе, какова альтернатива продолжению настойчивых поисков решения?

128. Я позволю себе выразить мнение, что возможна только одна альтернатива — альтернатива, чреватая большой опасностью. Будет ли поэтому чрезмерным требование проявить сдержанность и дать Совету непродолжительный срок для того, чтобы он мог выполнить стоящую перед ним серьезную и неотложную задачу сохранения мира в этом беспокойном районе? Моя делегация позволяет себе заметить, что такое требование не является чрезмерным.

129. Именно в таком духе, в духе этого заявления моя делегация и подходит к осуществлению той серьезной задачи, которую Совет Безопасности призван выполнить в таком важном районе, как Ближний Восток.

130. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза, мой друг и коллега г-н Федоренко, представил Совету исследование по международному праву, касающееся не только данной ситуации, но также и других ситуаций, и попросил меня дать ответ на его юридический комментарий. Я с радостью окажу ему такую услугу, и вот мой ответ.

131. По юридическим вопросам советский представитель выступает как крупный авторитет в области китайской литературы, каким он, без сомнения, и является. Предоставим ему опираться на китайские пословицы, я же буду по-прежнему опираться на международное право, в том числе на договоры, участником которых является и правительство его страны.

132. Посол Федоренко также выразил недовольство тем, что я неоднократно употреблял такие слова, как «миролюбивый», «справедливость» и «законность». Я не могу себе представить, чтобы в этом Совете возникла необходимость изви-

няться за употребление этих слов, и я, к сожалению, должен уведомить его, что буду употреблять их снова и снова до тех пор, пока они не будут услышаны. Я со всей доброжелательностью и уважением скажу также послу Федоренко, что я не намерен указывать ему, в каких выражениях он должен излагать взгляды своего правительства, и что я был бы признателен, если бы он не указывал мне, в каких выражениях я должен излагать взгляды своего правительства.

133. Меня, однако, не удивляет то, что слова «миролюбивый», «справедливость» и «законность» странно звучат для посла Федоренко. Меня лишь удивляет, что он так откровенно и так открыто в этом сознается.

134. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемые члены Совета, мы только что выслушали, так сказать, экспозе уважаемого представителя Соединенных Штатов, который, как и следовало ожидать, продолжил упражнения с юридической терминологией и словесностью и, как опытный адвокат, ушел от ответа по существу вопроса.

135. Мы пытались в своем вопросе сопоставить декларации с действиями — в данном случае декларации и действия, исходящие из Вашингтона. Мы ограничили свою задачу только одним вопросом в связи с теми заявлениями, которые были сделаны официальным представителем Соединенных Штатов Америки в этом августейшем органе при обсуждении вопроса об обстановке на Ближнем Востоке.

136. Мы действительно были свидетелями многократных и навязчивых повторений в верноподданничестве высоким принципам «справедливости», «законности», «легальности», «нравственности» и т. д., и т. п.

137. В своих предыдущих выступлениях мы уже привлекли внимание к некоторым аспектам того, что заявляют в Белом доме и что делают вооруженные силы Соединенных Штатов Америки, вторгаясь в чужие территории, попирая всякую законность, осуществляя расправы над целыми народами.

138. В нашем сегодняшнем вопросе содержится мысль, очень определенная, очень направленная и узкая по своему содержанию: мы хотели бы услышать от нашего американского коллеги, которого часто называют судьей, как он судит заявления, которые исходят из Вашингтона, и практические действия, которые начисто опровергают эти заявления и которые находятся в вопиющем противоречии с тем, как звучат декларации официальных кругов Соединенных Штатов Америки.

139. И это одинаково издевательски звучит и на русском, и на английском, и на китайском языках, и даже на японском, пословицами которого я недавно пользовался, а не иными, как это — я не знаю почему — было воспринято американ-

ским послом Голдбергом. Может быть, для него все звучит однообразно — любая восточная мудрость и всякий фольклор, — все одной краской и монотонно, если это не на его собственном языке. Но есть разные культуры, великие культуры, и мудрость народная есть в разных частях земли. Именно потому, что народы мира судят по делам на основе общей мудрости и опыта, мы и задаем вопрос американскому послу: как вы объясняете не декларации, а действия американского правительства, в частности, связанные с блокадой одного из равных со всеми нами членов Организации Объединенных Наций? Какими высокими или, позвольте, низкими принципами руководствовались соответствующие круги Соединенных Штатов, когда предпринимали подобного рода действия — блокаду в отношении Кубы в частности? Может быть, все-таки, вы будете любезны ответить на этот вопрос? Или, если вы почему-либо не готовы, то проще всего сказать, что вы попытаетесь ответить на этот вопрос как-нибудь при других обстоятельствах, когда, может быть, вы откажетесь от практики беззакония и произвола, от практики объявления блокад в отношении суверенных государств.

140. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: На днях я уже говорил, и теперь снова повторяю, что в любое время, когда представитель Советского Союза будет готов обсудить какой-либо вопрос, должным образом включенный в повестку дня, и провести по нему голосование, я готов сделать это, независимо от того, касается ли он Вьетнама, Кубы или чего-либо еще. Ваша непримиримость проявляется не только тогда, когда вы произносите речи, но и когда вы голосуете: я обнаружил, что, как только мы пытаемся включить в повестку дня такие пункты, которые позволили бы нам обсудить эти важные вопросы, возникают возражения. Пусть эти возражения будут сняты, и тогда мы в должное время займемся обсуждением этих тем. Теперь же мы ведем обсуждение того пункта, который стоит в нашей повестке дня.

141. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы еще раз убедились в том, что американский посол уклоняется от прямого ответа на поставленный нами вопрос, — уклоняется, конечно, не без резона. Мы хотели бы только привлечь внимание к тому, что представитель Соединенных Штатов Амери-

ки в Совете не дал нам никакого ответа на поставленный вопрос, но обещал вернуться к этому, когда он будет готов. Так, по крайней мере, мы понимаем его. Дело не в том, что написано на бумаге или не написано, а дело в том, что на повестке дня жизни этот вопрос стоит. И он не снят. И жизнь нетерпимо относится к этому. Нет прощения, нет никакого оправдания подобного рода произволу, тем более, со стороны великой державы, постоянного члена Совета Безопасности. А уходить от ответа едва ли подобает, в особенности судье.

142. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Моя делегация, которая рассчитывала принять участие в сегодняшних прениях, естественно, с живым интересом приняла известие о проекте резолюции, распространенном делегацией Соединенных Штатов Америки в начале настоящего заседания. Хотя в этом документе формулируются те мнения, которые уже были выдвинуты в Совете, я уверен, все согласится со мной в том, что в связи с серьезностью настоящего кризиса он требует самого внимательного изучения со стороны наших правительств. То же самое верно и в отношении документа, который был нам зачитан представителем Объединенной Арабской Республики и по которому представитель Индии потребовал провести голосование членов Совета.

143. Моя делегация во всяком случае хотела бы иметь больше времени для изучения обоих этих проектов резолюций, а также любых других предложений, которые могут быть внесены членами Совета. Поэтому я считаю целесообразным внести предложение закрыть заседание и вновь собраться послезавтра, в пятницу, например, утром. Это должно дать нам время для размышлений и для проведения обычных консультаций между членами Совета.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Франции предложил отложить обсуждение до утра в пятницу. Если это приемлемо для нового Председателя и если не будет возражений, то заседание считается закрытым; следующее заседание состоится в пятницу, в 10 час. 30 мин. утра. Представитель Дании, который будет следующим Председателем Совета Безопасности, известил меня, что это для него приемлемо.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
